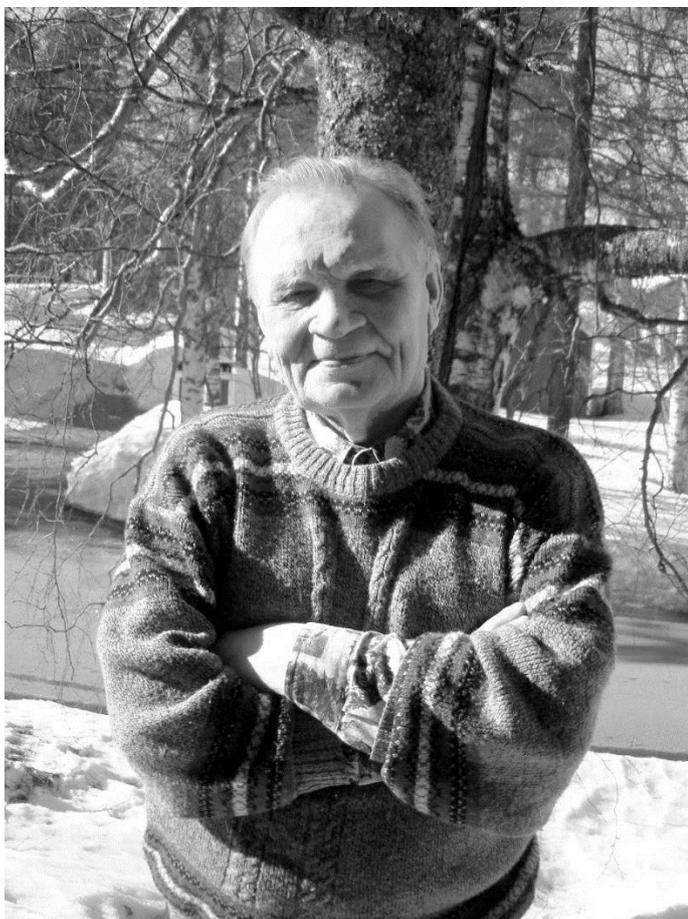

«САМОЕ ГЛАВНОЕ — В КНИГАХ»
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭЙНО ГЕНРИХОВИЧА КАРХУ
‘THE ESSENCE IS IN BOOKS’. TO THE 100-ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF EINO KARHU

Эйно Генрихович Карху (1923–2008) — доктор филологических наук, Заслуженный деятель науки РСФСР, Заслуженный деятель науки Карельской АССР (1969), лауреат Государственной премии Карельской АССР (1983), лауреат Государственной премии Республики Карелия (2002), Почётный гражданин Республики Карелия (1999). Видный литературовед, фольклорист, переводчик, основоположник систематического изучения финляндской и карельской литературы в нашей стране.

Эйно Генрихович родился 27 ноября 1923 г. в деревне Финно-Высоцкое Красносельского района Ленинградской области. В семье ингерманландских крестьян было пятеро детей. Из сыновей Эйно был младшим. К крестьянскому труду он был приучен с детства и считал важнейшим смыслом человеческой жизни — стремление к созиданию. Обучение в школе Эйно начал на финском языке еще в Ленинградской области, а вот русский язык пришлось осваивать в Хибинах, куда

была выселена семья Карху во времена раскулачивания в трагические для страны годы. Там же, в школьные годы возникла любовь к литературе. Эйно, еще плохо знавшего русский язык, настолько покорили стихи А.С. Пушкина, что он решил написать его портрет маслом. «Пушкин открывал совершенно другой мир, мир высокой юношеской дружбы», - вспоминал Эйно Генрихович.

В Карелию семья вернулась в 1940-м. Здесь, в Повенце Эйно окончил десятый класс, а в 1941-м попал на фронт. Э. Г. Карху прошел всю войну, будучи и солдатом стройбата, санинструктором, и пулеметчиком. Демобилизовавшись в декабре 1945-го с ленинградского фронта, он сразу же начал готовиться к поступлению в Петрозаводский университет (тогда он назывался Карело-Финский государственный университет), несомненным принципом оставалось желание учиться. Карху, что называется, везло на учителей. В университете в послевоенные годы преподавали видные ученые: Д. В. Бубрих, М. К. Азадовский, Е. М. Мелетинский, И. Г. Муравьева. Студенты были восхищены их лекциями. Молодого Эйно Генриховича поражали речь и суждения Д. В. Бубриха, преклонявшегося перед научным подвигом Матиаса Кастрена, совершавшего дальние поездки в Сибирь в поисках образцов речи финно-угорских народов. А 27-летний Е. М. Мелетинский восхищал своей эрудицией, знанием языков, читал Ронсара на французском диалекте наизусть, вызывая уважение и даже зависть. Будучи учеником Мелетинского, молодой Карху с особым рвением стал изучать языки: английский, французский, шведский. Немецкий был освоен еще в школе. А год в Оксфорде, проведенный Эйно Генриховичем после университета, сделал его блестящим знатоком английского. Мелетинский стремился опекать ученика, сделать из него фольклориста, познакомил с В. Я. Проппом, привлек к собственной научной работе о Куллерво. В университетском архиве в рукописи статьи «Социальные мотивы в Карело-финских рунах о Куллерво» указаны два имени: Е. М. Мелетинский и Э. Г. Карху. Эта статья, пролежав десятки лет в архиве, опубликована в первом номере журнала «Фольклор: структура, типология, семиотика» (Москва, 2018, №1).

В 1956 году, окончив аспирантуру при университете, Э.Г. Карху защитил кандидатскую диссертацию «Из истории финляндской литературы и журналистики 40-х годов XIX в.» и начал работать в Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. С 1960 по 1988 Эйно Генрихович возглавлял сектор литературы, где под его руководством были написаны книги по истории литературы Карелии, русской литературе Севера, литературе Финляндии, русско-финским литературным связям.

С 1965 г. Эйно Генрихович – доктор филологических наук. Его перу принадлежит около двух десятков книг, среди которых двухтомная «История литературы Финляндии», двухтомное исследование финско-русских литературных связей «Финляндская литература и Россия», «Очерки финской литературы начала XX века», I том «Истории литературы Карелии» («Карельский и интерманландский фольклор»), «Элиас Леннрот. Жизнь и творчество» и многие другие.

Своими книгами и многочисленными статьями в журналах «Иностранная литература», «Север», «Вопросы литературы» ученый вызвал интерес у читателей России к творчеству писателей соседней страны. В то же время финские читатели получили возможность по его исследованиям судить о своей литературе с позиций российской науки. Ряд монографий Эйно Генриховича – среди них «Достоевский и финская литература», «История литературы Финляндии», «Малые народы в потоке истории» и другие – были изданы в Финляндии и приобрели огромную популярность у преподавателей и студенчества. Читая петрозаводского ученого, цитируя его труды педагоги, студенты, журналисты знакомятся с методологией российской филологии, убеждаются, что литературу необходимо изучать в связи с историческим движением общества. Эйно Генрихович читал лекции по истории финской литературы в университетах России, Финляндии, Швеции и Германии. Поистине деятельность Э. Г. Карху — это этап в развитии международных культурных связей.

Под руководством Эйно Генриховича были защищены три кандидатские диссертации А. И. Мишина, Э. Л. Алто и Е. Г. Сойни.

В 2013 году Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН выпустил книгу статей и воспоминаний об Эйно Генриховиче Карху¹, в которой приняли участие исследователи Петрозаводска, Москвы и Финляндии.

Когда книги Эйно Генриховича начали издаваться в Финляндии, он стал получать огромное количество писем. Финские поэты и писатели были благодарны петрозаводскому исследователю. Молодые университетские преподаватели Финляндии левых взглядов восторженно приняли его книги. «Мы читали Карху, как христиане Библию», – вспоминал Кари Салламаа. Подобного панорамного исследования финской литературы в контексте мировой истории и философии не выходило вообще.

Однако некоторые критики посоветовали Карху отделить марксизм от литературоведения. Это вызывало у Эйно Генриховича улыбку. А ведь он даже не был членом партии, что, возможно, сказалось, когда его кандидатура не прошла на выборах в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

В 1990-е Эйно Генрихович очень резко критиковал все, что происходило, на политической арене, он был уверен, что социализм себя не исчерпал. Однако в политических дискуссиях сам участия не принимал. Более того, он, как и его любимая поэтесса Эва-Лиза Маннер, обратился к древности, решив написать книгу о фольклоре. Тем более что фольклором занимался еще в студенческие годы под руководством Е. М. Мелетинского. Возвращение к исследованию фольклора потребовало от Эйно Генриховича колоссальных усилий. Он не раз ездил в библиотеки Финляндии, проштудировал 16-томную теорию фольклора на английском языке, стараясь написать о карельском и ингерманландском фольклоре на мировом теоретическом уровне. Уникальное издание «Карельский и

¹ Эйно Карху — человек, филолог, мыслитель / Науч. ред. Е. Г. Сойни. Петрозаводск, 2013.

ингерманландский фольклор в историческом освещении», написанное Эйно Генриховичем, открывает «Историю литературы Карелии» в трех томах² удостоенную Государственной премии Республики Карелия. Вскоре вышла и его биография Элиаса Леннрота, крупнейшего первооткрывателя карело-финской народной поэзии, составителя «Калеваль»: «Элиас Лённрот. Жизнь и творчество»³. Тесная связь писателей с фольклором прослежена в книге Эйно Генриховича «В краю “Калевалы”», посвященной литературе Карелии, создававшейся на карельском, русском и финском языках.

Эйно Генрихович принимал непосредственное участие в создании многотомной «Библиотеки финской литературы», выходящей в Москве в издательстве «Прогресс» в 1980-х гг., был членом редколлегии всей Библиотеки и составителем тома, посвященного поэзии. В его переводах увидели свет произведения Майно Лассила и Алексиса Киви. Многие из нас познакомились с творчеством Эйно Генриховича еще в детстве, читая в его переводе увлекательный роман Алексиса Киви «Семеро братьев», даже не подозревая, что когда Карху переводил его, сам был всего лишь студентом. Русский язык переводчика восхищает, а ведь до пятого класса Эйно даже не говорил по-русски. В каком-то смысле судьба героев А. Киви коснулась и самого Эйно Генриховича.

Особое отношение было у Эйно Генриховича к поэзии. Он переводил стихотворения ведущих поэтов Финляндии: Эльмера Диктониуса, Гуннара Бьёрлинга, Эдит Сёдергран. Не одну главу в книге «Финская лирика XX века»⁴ он посвятил истории свободного стиха. Основательницей верлибра в финской лирике считается Катри Вала. Но полностью на верлибр перешло поколение модернистов в 1950-х годах. Когда Карху пишет о модернистах, он пишет в общем-то о своих современниках: Эве-Лизе Маннер, Пааво Хаавикко, Кае Лайтинене, пишет об истории поэзии и сам переводит. О поэтическом таланте Эйно Карху можно судить по переводам, причем переводил он чаще со шведского, а не с родного финского. Стихи Эдит Сёдергран приводили его в трепет, заставляли находить в русском языке эквиваленты и точные слова. Эйно Генрихович видел в её стихах поэтический темперамент, сродни цветаевскому, считал, что именно Сёдергран открыла путь экспрессионизму в Финляндии и посвятил поэтессе главы в нескольких книгах.

Одна из лидеров «второго» финского модернизма Эва-Лиза Маннер восхищала Карху своим интеллектом. И если в адрес поэтов-мужчин Карху мог отпустить дерзкую шутку, написать не одну страницу критики, то Маннер его пером была поистине обласкана. Эйно Генриховичу нравилось, что Маннер благодаря чтению сама «сделала свою голову». По мнению Карху, её метафизические идеи, как бы ни были умозрительны, согреты душевным теплом и имеют социальную окраску. Он выбирал для перевода цитаты, иллюстрирующие его мысль о сближении далеких

² Карху Э. Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении: История литературы Карелии / Редкол.: Н. С. Надъярных (гл. ред.) и др. СПб., 1994.

³ Он же. Элиас Лённрот : жизнь и творчество. Петрозаводск, 1996.

⁴ Он же. Финская лирика XX века. Петрозаводск, 1984.

эпох. Карху видел в поэзии Маннер чувство сострадания. На писательских собраниях Эйно Генрихович не раз говорил, что если поэзия не слышит голоса голодных, она не имеет права на существование. В его двухтомной «Истории литературы Финляндии» поэзии отведено немало места. И постоянно он задавался вопросом: «Что движет тем или иным поэтом - цинизм или сострадание?».

Каждый раз, читая книги Эйно Генриховича, понимаешь, что мы можем только идти по его следам. О финской литературе XIX века он сказал в отечественной науке практически всё, исчерпывающе охарактеризовав основные закономерности литературных направлений разных лет. Сами финны шутили, что о литературе Финляндии Эйно Карху знал больше, чем они. И не только о литературе. Возможно, о философии, он знал больше, чем философы, а о фольклоре больше чем фольклористы. Любопытно, что директор ИРЛИ (Пушкинского дома) В. Г. Базанов, приглашая Эйно Генриховичу работать в Ленинграде, предложил ему возглавить именно отдел фольклора.

Эйно Генрихович признавался, что любил в одиночестве каждое утро ходить на набережную, а по выходным ездить на рыбалку на Сямозеро. Его дом был открыт, друзья и коллеги часто его навещали. Это был дом интеллектуала. Картины, стеллажи книг, стопки журналов. В расположении книг - не строгая, а строжайшая система - была видна рука заботливой хозяйки Тамары Прокопьевны, жены Эйно Генриховича.

Эйно Генрихович любил повторять: «Самое главное я написал в книгах, я не могу сказать лучше». Но беседы с ним бывали долгими. Он открыл мне, его ученице, «Философию символических форм» Эрнста Кассирера⁵ задолго до того, как эта книга была переведена на русский язык. Из его рук я получила «Мимесис» Эриха

⁵ Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. / Пер. с нем. С. А. Ромашко. М.; СПб., 2002.

«Самое главное — в книгах». К 100-летию со дня рождения Эйно Генриховича Карху 312
Ауэрбаха⁶ и «Эстетику» Дьёрдя Лукача⁷, «Литературные впечатления» Георга Брандеса⁸ и стихи Эйно Лейно⁹. Эйно Генрихович настоятельно рекомендовал конспектировать книги и сам делал карандашом выписки с комментариями в тонких школьных тетрадях. Тетрадей набралось достаточно много, сотрудница нашего сектора Н. В. Чикина и финские коллеги из фонда «Юминкеко» оцифровывали их не один год¹⁰.

Книги Эйно Генриховича написаны блестящим русским языком, они увлекательны и одновременно серьезны. Стиль Карху можно сравнить разве что со стилем Д. С. Лихачева и А. Ф. Лосева. На его книгах выросло не одно поколение студентов Петрозаводского, Московского, Петербургского университетов. И каждое поколение находит в книгах Эйно Генриховича идеи, созвучные времени.

⁶ Ауэрбах Э. Мимесис. М., 1976.

⁷ Лукач Д. Своеобразие эстетического: В 4 т. М., 1987.

⁸ Брандес Г. Собрание сочинений. СПб., 1914. Т. 19. Россия. Наблюдения и размышления. Литературные впечатления.

⁹ Lento E. Kooot teokset. Helsinki, 1926–1930. Vol. I–XVI.

¹⁰ См.: Чикина Н. В. Проблема архивации литературного наследия: (на примере фонда Э.Г. Карху) // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов: Материалы науч.-практ. семинара г. Петрозаводск 23–24 марта 2009 г. Петрозаводск, 2009. С. 35-40.

Основные труды Э.Г. Карху

Карху, Э. Г. Финляндская литература и Россия, 1800–1850 / Эйно Карху ; Тартус. гос. ун-т ; под ред. В. В. Похлебкина, И. И. Кяйвярйнена. — Таллин : Эстон. гос. изд-во, 1962. — 343 с. — (Скандинавский сборник).

Карху, Э. Г. Финляндская литература и Россия, 1850–1900 / Э. Г. Карху ; Акад. наук СССР, Петрозав. ин-т яз., лит. и истории; [отв. ред. Т. К. Сумманен]. — М. ; Л. : Наука, 1964. — 281 с.

Карху, Э. Г. Очерки финской литературы начала XX века / Э. Г. Карху ; Акад. наук СССР, Карел. фил., Ин-т яз., лит. и истории ; [отв. ред. У. Н. Руханен]. — Л. : Наука, 1972. — 399 с .

Карху, Э. Г. Достоевский и финская литература / Э. Г. Карху ; Ин-т языка, лит. и истории Карел. фил. Акад. наук СССР. — Петрозаводск : Карелия, 1976. — 136 с

Карху, Э. Г. История литературы Финляндии : от истоков до конца XIX в. / Э. Г. Карху ; Акад. наук СССР, Ин-т языка, лит. и истории. — Л. : Наука, 1979. — 510 с.

Карху, Э. Г. Финская лирика XX века / Э. Г. Карху. — Петрозаводск : Карелия, 1984. — 319 с.

Карху, Э. Г. История литературы Финляндии, XX век / Э. Г. Карху ; отв. ред. М. Э. Куусинен ; Акад. наук СССР, Кар. фил., Ин-т яз., лит. и ист. — Л. : Наука, 1990. — 607с.

Карху, Э. Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении : история литературы Карелии / Э. Г. Карху; РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, Карел. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории ; редкол.: Н. С. Надъярных (гл. ред.) и др. — СПб. : Наука, 1994. — 239 с. — (История литературы Карелии ; Т. 1.

Карху, Э. Г. Элиас Лённрот : жизнь и творчество / Э. Г. Карху ; Рос. Акад. наук, Карел. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории. — Петрозаводск : Карелия, 1996. — 237 с.

Карху, Э. Г. Малые народы в потоке истории : исслед. и воспоминания / Э. Г. Карху; РАН ; Карел. науч. центр ; Ин-т яз., лит. и истории ; [науч. ред. Е. И. Клементьев]. — Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1999. — 255 с.

Karhu, E. Suomen 1900-luvun alun kirjallisuus / Eino Karhu ; [suom. U.-L. Heino]. — Helsinki : Kansankulttuuri OY, 1973. — 541 s. Текст фин. Пер. загл.: [Литература Финляндии 1900-х годов].

Karhu, E. Dostojevski ja Suomen kirjallisuus / Eino Karhu; [suom. U.-L. Heino]. — Helsinki : Kansankulttuuri, 1977. — 155 s.— Текст фин. Пер. загл.: [Достоевский и Финская литература].

Karhu, E. Isien sanoma : tutkielma karjalaisesta ja inkerilaisesta kansanrunoudesta / Eino Karhu ; [suom. Robert Kolomainen ; taitto Harri Karttunen]. — Петрозаводск : VERSO, 2002. — 316 s. — (Juminkeon julkaisuja, 18). Текст фин. Пер. загл.: [Весть отцов : исслед. карел. и ингерманланд. нар. поэзии].

Karhu, E. Kansankuntaa luomassa : Elias Lonnrotin elämä ja merkitys / Eino Karhu ; [suom. Paivi Nenonen]. — Petroskoi : Verso, 2002. — 234 s. — (Juminkeon julkaisuja, № 19). Текст фин. Пер. загл.: [Создавая нацию : жизнь и значение Элиаса Лённрота].

Е. Г. Сойни,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН